

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Экссесс исполнителя преступления по Уголовному кодексу
Российской Федерации**

Выполнил: Гусев Владислав Федорович
(фамилия, имя, отчество)
правоохранительная деятельность,
2019г.н., 391.гр.

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность)
Артюшина Ольга Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Командир батальона ОБОиКПиО УМВД
России по г. Казани майор полиции

(должность, специальное звание)
Садыков Айрат Альбертович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: « ___ »
_____ 20 ___ г.

Оценка _____

Казань 2025

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ	7
§ 1. Понятие эксцесса исполнителя преступления по УК РФ	7
§ 2. Количественный эксцесс исполнителя преступления.....	22
§ 3. Качественный эксцесс исполнителя преступления	26
ГЛАВА 2. ПРАВИЛА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ЭКСЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ	36
§ 1. Правила квалификации преступлений, совершенных при соучастии в совершении преступления.....	36
§ 2. Проблемы квалификации преступлений, совершенных при эксцессе исполнителя	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
<i>Приложение 1</i>	69

Введение

Актуальность темы исследования. Противоправная деятельность часто выражается в групповых посягательствах. Изучение групповых преступлений за последние пять лет свидетельствует об их значительном росте в последние годы¹. Так, только в 2023 году было совершено 77885 преступлений группой лиц по предварительному сговору². При этом преступления, совершенные несколькими лицами, отличаются своей сложностью, запутанностью и распределением ролей.

На практике не редко встречаются ситуации, когда какой-нибудь соучастник совершает противоправные действия, которые не охватывающиеся умыслом других соучастников. Такие ситуации представляют собой особую сложность для правильной квалификации. Вместе с тем, от квалификации зависит уровень общественной опасности, а в конечном итоге и вид наказания. Одна из проблем при определении деяния – это эксцесс исполнителя.

Как отмечают некоторые исследователи актуальность вопроса заключается в том, что преступление совершается более тяжкое одним из исполнителей, чем охватывалось заранее определенным умыслом в группе³. Поэтому в отношении субъекта должно быть применено наказание в соответствии с его виной в частности, и выработана четкая уголовно-правовая политика в каждом частном случае.

¹ Подробнее см. приложение 1 к дипломной работе (в качестве источника использованы сборники о состоянии преступности в России за декабрь – январь 2019 - 2023 годов: ФКУ ГИАЦ МВД России).

² Состояние преступности в России за декабрь – январь 2023 года: ФКУ ГИАЦ МВД России. М. 2024 г. С. 36.

³ Бобкин, А. М. Эксцесс исполнителя в уголовном праве Российской Федерации / А.М. Бобкин, В.И. Роменко, И.Н. Павлов // Сельское хозяйство - драйвер развития регионов: материалы международной научно-практической конференции, Великие Луки, 21 апреля 2022 года. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. С. 65.

Надлежащая уголовно-правовая оценка деяний каждого из соучастников преступления предопределяет справедливость назначаемого наказания. Однако, несмотря на законодательное закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы об эксцессе исполнителя преступления, ни в теории, ни в практике не сложилось единообразного понимания данного уголовно-правового явления. Отсутствие однозначного решения многих спорных вопросов влечёт определённые трудности в деятельности судебно-следственных органов.

Таким образом, можно говорить об актуальности выбранной дипломной работы.

Целью написания дипломной работы являлось комплексное уголовно-правовое исследование проблем эксцесса исполнителя преступления по УК РФ¹.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие эксцесса исполнителя преступления по УК РФ.
2. Изучить количественный эксцесс исполнителя преступления.
3. Исследовать качественный эксцесс исполнителя преступления.
4. Проанализировать правила квалификации преступлений, совершенных при соучастии в совершении преступления.
5. Определить основные проблемы квалификации преступлений, совершенных при эксцессе исполнителя и пути их решения.

Объектом исследования выступал институт соучастия в преступлении, его уголовно-правовая характеристика, а также общественные отношения, возникающие в связи с эксцессом исполнителя преступления по отечественному законодательству.

Предмет исследования: нормативные правовые акты, определяющие применение уголовно-правовых мер к соучастникам преступления, а также

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.

учебная и методическая литература, научные статьи, судебно-следственная практика в рассматриваемой сфере.

Методологическую основу исследования составили системно-структурный анализ, моделирование, сравнительный, формально-логический, социологический методы. При изучении применялись методы индукции, дедукции, аналогии, синтеза, сравнения и др.

Основными положениями, рассматриваемыми в дипломной работе являлись следующие проблемы в данной сфере.

Законодательное определение эксцесса требует корректировки, следует подробнее указать на особенности квалификации преступления при такой ситуации. Подробные правила квалификации должны найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвящённом вопросам соучастия в преступлении.

На практике существует не только отступление от договоренности исполнителем, когда последний совершает более тяжкое преступление или дополнительный факт противоправной деятельности, но и добровольный отказ и эксцесс пособника преступного деяния, которые следует рассматривать как фактический эксцесс. Использование такого эксцесса при квалификации преступления позволяет объективно применять положения о добровольном отказе исполнителя от доведения преступления до конца и ответственности других соучастников.

Теоретической основой дипломной работы послужили труды ученых в рассматриваемой сфере: А.М. Бобкина, Г.В. Вериной, А.А. Гюлбанкян, К.Ю. Ивановой, Л.В. Иванова, М.И. Ковалёва, А.Ю. Корчагиной, Н. М. Скорилкина, В.В. Соболева и др.

В качестве **эмпирической основы** работы выступили интервьюирование руководителей следственных подразделений органов внутренних дел, изучение уголовных дел и отдельных судебных решений по преступлениям, совершенным в соучастии.

Информационной основой выступили справочно-правовые системы «Консультант плюс», «Гарант», «ГИАЦ МВД России», нормативные правовые акты, постановления Пленумов Верховного суда РФ, учебники, в том числе электронные в общей библиотеке, а также электронные интернет ресурсы.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ

§ 1. Понятие эксцесса исполнителя преступления по УК РФ

Понятие нормы, которые раскрывают сущность соучастия, дается в статье 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Понятие эксцесса предусмотрено в ст. 36 УК РФ: «эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат»¹. Соглашаясь с некоторыми исследователями, изучавшими эксцесс исполнителя преступления, нужно сразу отметить, что эксцесс определяется исключительно при наличии предварительного сговора между соучастниками, направленного на совершение преступления. В случае совершения преступления без предварительного сговора, эксцесс исключается, и это вполне обосновано и логично, ведь нет общего умысла, поэтому нет и соучастия, а следовательно эксцесс отсутствует².

Среди исследователей в сфере уголовного права спорными вопросами об эксцессе исполнителя преступления, требующими изучения, на

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.

² Бобкин, А. М. Эксцесс исполнителя в уголовном праве Российской Федерации / А.М. Бобкин, В. И. Роменко, И. Н. Павлов // Сельское хозяйство - драйвер развития регионов : материалы международной научно-практической конференции, Великие Луки, 21 апреля 2022 года. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2022. С. 66.

протяжении многих лет были актуальными такие проблемы как: установление содержания понятия эксцесса исполнителя преступления; выяснение причинной и виновной связи между преступлением, образующим эксцесс исполнителя преступления, и деянием других соучастников; определение эксцесса исполнителя преступления при совершении последним менее тяжкого преступления чем было заранее оговорено; возможность эксцесса исполнителя в случае изменения субъективной стороны преступления; признание эксцесса пособника, подстрекателя и других соучастников¹.

С целью детального определения содержания понятия эксцесса исполнителя рассмотрим данный вопрос в ретроспективе. Появление института соучастия в российском уголовном праве зарождается на рубеже конца восемнадцатого — начала девятнадцатого веков. Более предметное исследование указанного института выпадает на конец девятнадцатого века. К этому времени в уголовно-правовой науке сформировались две базовые концепции в отношении соучастного поведения. По логике изложения и подходу к определению, данные концепции антагонистичны. При этом каждая из них затрагивает и обзорекает вопросы эксцесса в общей картине преступления как модели деяния².

Первая концепция появилась в рамках исконно классической школы уголовного права. К представителям такой школы относят известного криминалиста Н. С. Таганцева, отечественного юриста и специалиста в области уголовного права А. С. Жиряева, доктора права и специалиста в сфере уголовного процесса А. Ф. Кистяковского. Основными идеями

¹ Иванова Л. В. Эксцесс исполнителя преступления: монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. – Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2009. С. 7.

² Скорилкин, Н. М. Анализ юридического значения эксцесса исполнителя в уголовном праве / Н. М. Скорилкин, В. А. Шмидт // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. С. 260.

закреплялись соответствие назначаемого наказания тяжести непосредственно совершённого преступления и идея превентивного равенства всех людей перед законом и, как следствие, вытекающее положение — «нет преступления и наказания без закона»¹.

На основе и в противовес этих развивающихся идейных положений возникла теория акцессорной природы соучастия, которая, в свою очередь, была воспринята незначительной частью российских исследователей в сфере уголовного права².

В начале двадцатого века ученые в качестве эксцесса исполнителя рассматривали совершение им преступления, которое не охватывалось предвиденьем другого соучастника. Такой позиции придерживался, в частности, Ф.Г. Бурчак³, А.А. Пионтковский⁴, Б.С. Утевский⁵. В учебной литературе по общей части уголовного права, изданных сотрудниками Всесоюзного института юридических наук в 1938, 1939 гг., под эксцессом исполнителя преступления понималось совершение исполнителем таких противоправных действий, которые не охватывались предвиденьем отдельного соучастника, как элементом его прямого или эвентуального умысла⁶.

Некоторые ученые в данной сфере полагают, что рассмотрение эксцесса через категорию «умысел» в ст. 36 УК РФ необоснованно расширяет толкование этого понятия. При таком подходе эксцессом будет считаться всякое другое противоправное деяние, которое совершается

¹ См. там же.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 6 : Соучастие в преступлении. СПб., 2007.

³ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа, 1986. С. 182.

⁴ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. С. 587.

⁵ Утевский Б.С. Соучастие в преступлении / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 13.

⁶ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. С. 91

исполнителем вне рамок соучастия. В связи с этим, эксцесс – это выход за рамки договоренности с другими соучастниками¹.

А.П. Козлова считает, что при эксцессе исполнителя необходимо установить содержание и объем преступного сговора, определить отношение всех соучастников к отдельным элементам преступления². Аналогичную позицию занимает Верховный Суд РФ при рассмотрении случаев совершения эксцесса исполнителя преступления в группе лиц, группе лиц по предварительному сговору (например, абз. 2 п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³; абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений»⁴).

Определение содержания эксцесса исполнителя через категорию «предвиденье» следует признать не совсем верным. Учитывая, что даже в противоправном деянии, совершаемом при легкомыслии или небрежности, момент наступления преступного результата, как правило, содержит элемент внезапности⁵, предвиденье соучастниками опасных последствий их преступного деяния присутствует не только при наличии умысла, но и при неосторожной форме вины. В данной ситуации происходит слишком широкое толкование ответственности соучастников (при эксцессе исполнителя преступления).

¹ Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении. – М.: Компания Спутник+, 2004. С. 80-81.

² Козлов А.П. Соучастие: традиция и реальность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 329.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.02 г. № 29 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.).

⁴ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума ВС РФ от 15.11.07 г. № 45 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.).

⁵ Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. С. 66.

Любой соучастник должен осознавать опасность своего деяния, вклад в преступление или способ воздействия на исполнителя, характер совершаемого исполнителем преступления и желать именно избранным способом принять участие в совместном совершении преступления. Это, в свою очередь, что предполагает предвиденье последствий в преступлениях с материальным составом¹.

Таким образом, можно констатировать, что категория «предвиденье» не может в полной мере раскрывать суть эксцесса исполнителя преступления и отношение остальных соучастников к преступлению.

Мы можем говорить, что нельзя определять эксцесс исполнителя лишь как выход за границы соглашения с иными соучастниками. Соглашение (договоренность) является только одним из элементов совместных действий при соучастии. Подобное определение эксцесса исполнителя преступления исключает возможность эксцесса в преступных деяниях, совершаемых без предварительного сговора, хотя в практической деятельности правоохранительных органов такое встречается достаточно часто.

Например, когда правонарушитель открыто похищает имущество у потерпевшего и не преследует умысла причинить вред здоровью, а другой правонарушитель присоединяется и в процессе завладения ценностями наносит удары камнем, от которых наступает смерть потерпевшего. В данном случае проявляется эксцессом со стороны второго нападавшего.

Договоренность и соглашение не должны рассматриваться как тождественные понятия при эксцессе. Так, Н.С. Таганцев писал, что соглашение, как элемент объединения в виновности, должно предшествовать реализации преступного деяния или по крайней мере предшествовать тому акту, в котором выразилось участие данного обвиняемого. Такое соотношение между решимостью действовать сообща и реальным участием,

¹ Парог А.И. Вина в советском уголовном праве / науч. ред. Б.В. Здравомыслов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. С. 123

так же как и при совершении отдельного преступного деяния, может иметь различное содержание¹. Сговор рассматривался Н.С. Таганцевым именно как соучастие по предварительному соглашению.

Мы разделяем такую позицию, для выделения эксцесса требуется согласие. Оно должно быть и в ситуации, когда преступление совершается группой лиц по предварительному сговору (оно предшествует объективной стороне), и ситуации, когда соглашение достигается в процессе выполнения объективной стороны преступления.

В первой ситуации достигается предварительная договоренность, значит не обязательно применять ч. 2 ст. 35 УК РФ формулировку «по предварительному»: здесь предполагается получение предварительного соглашения. В то же время Уголовное законодательство пока не содержит термина «соглашение» и установление эксцесса через категорию «соглашение» может быть неправильно истолковано.

В любом случае, эксцесс нужно рассматривать как деяние, которое не охватывается умыслом остальных участников преступления. Данная позиция оптимально определяет его суть. В рассматриваемой ситуации всегда предполагается умышленное соучастие двух или более лиц в совершении противоправного деяния и исполнитель преступления (допускающий эксцесс) выходит за пределы общей задуманной цели.

Такая трактовка эксцесса может повлечь широкое его толкование в связи с тем, что при таком понимании можно признать таковым любое преступление, которое будет совершено вне соучастия. Поэтому необходим определенный критерий благодаря которому можно было бы разграничивать эксцесс от других преступлений, которые совершаются за рамками соучастия. Для этого рекомендуется изучать деятельность правонарушителей

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 т. Часть общая. Т. 1.: лекции / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников.– М. Наука, 1994. С. 334.

до совершения преступления. Это будет являться необходимым условием совершения эксцесса исполнителем преступления.

Такое условие предполагает такую ситуацию, когда без совершения преступления или замены его аналогичным, противоправное деяние, представляющее собой эксцесс, не было бы совершено. К примеру, соучастники договорились совершить разбойное нападение через три дня, а исполнитель преступления в течение этих трех дней совершает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему. В соответствии с предложенным, такое преступление будет иметь отдельную квалификацию, здесь эксцесс будет отсутствовать. Если же соучастники приняли решение совершить разбой, а исполнитель, войдя в жилище потерпевшей, кроме основного преступления наносит ей умышленные тяжкие повреждения (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), со стороны исполнителя имеется эксцесс потому, что он находился в жилище потерпевшей вследствие содействия остальных соучастников. Указанная противоправная деятельность предшествовало поведению исполнителя и обусловило ситуацию без которой не было бы совершено умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В случае, когда исполнитель совершает преступление, которое никак не обусловлено действиями соучастников, тогда нет и соучастия и как вывод нет соучастия и общего умысла на совершение противоправного деяния за пределы которого можно было бы выйти. Соответственно нет и эксцесса.

В то же время, кроме определения указанного условия требуется установить причинную связь, которая связывает действия соучастников преступления. Она будет являться пределом, после которого не может распространяться ответственность соучастников при совершении эксцесса исполнителем.

Таким образом, можно констатировать, что одной из основных проблем является выявление виновной и причинной связи при эксцессе.

Данный тезис не находит должного решения в теории уголовного права. По своей сути совершение эксцессного преступления исполнителем не охватывающееся умыслом других соучастников. Его следует рассматривать как самостоятельное деяние. При этом, такая ситуация не позволяет исследователям утверждать, что полностью отсутствует причинная связь при совершении исполнителем эксцесса.

Так, по мнению П.Ф. Тельнова поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников»¹. Аналогичного мнения придерживается В.А. Григорьев² и А.В. Ушаков³.

Противоположную позицию высказывает В.С. Прохоров, который полагает, что «эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершённое им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя»⁴.

Ф.Г. Бурчак высказал мнение, что, например, при количественном эксцессе действие (данный вид эксцесса подробнее будет рассмотрен в следующем параграфе дипломной работы), совершённое исполнителем, находится в причинной связи с действиями других соучастников, поскольку именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию⁵. М.И. Ковалева считает, что при количественном эксцессе преступления имеется не

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. С. 153.

² Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: учеб. пособие. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. С. 53.

³ Ушаков А.В. Основание и пределы ответственности соучастников преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1971. С. 17.

⁴ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Курс советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – Т. 1. С. 632.

⁵ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев: Наукова Думка, 1969. С. 208.

только причинная связь, но и умышленная вина¹. В данном случае идет речь об однородных преступлениях (например, соучастники замыслили кражу, а исполнитель совершил разбой).

Важно сказать, что понимается под причинной связью при соучастии в преступлении. Она заключается в том, что конечный результат преступного деяния наступает из-за исполнителя (соисполнителя), действия остальных участников направлены на создание для этого определенных условий².

Действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего результата. Не следует отделять действия исполнителя из интегрированных действий соучастников, назвав только их причиной. Причина преступного результата – не действия отдельного соучастника, а взаимодействие соучастников.

Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, причинная связь между действиями каждого из соучастников и общим для них преступным результатом может носить различный характер. Она является прямой только в случае группового посягательства, когда действия каждого из соисполнителей содержат реальную возможность наступления преступного результата³.

Для вменения наступившего последствия всем соучастникам, прежде всего необходимо доказать, что действия каждого из них объективно способствовали наступлению этого последствия⁴. Действия исполнителя, совершённые с помощью соучастников, и преступный результат должны выступать как закономерное и необходимое последствие всей совокупной

¹ Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. С. 183.

² Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики.– СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 52.

³ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007. С. 11.

⁴ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. С. 235.

деятельности соучастников¹. Повлечь уголовную ответственность (в рамках объективной стороны) может лишь такое деяние, которое не только является необходимым условием причинения вредных последствий, но и создает реальную возможность их наступления (или, что то же самое, ставит объект преступления в ситуацию опасности причинения ему вреда)².

В случае реализации исполнителем преступления преступных действий, которые не охватывались общей задумкой остальных соучастников, то можно говорить, что преступный результат не достигается, или кроме основного объекта преступления появляется дополнительный, на что другие соучастники не рассчитывали. Вышеуказанные свойства причинной связи между действиями соучастников и наступившими последствиями в результате совершения исполнителем преступления, образующего эксцесс, отсутствуют, что и исключает уголовную ответственность соучастников за эксцесс исполнителя преступления.

Помимо отсутствия причинной связи, при эксцессе исполнителя преступления отсутствует также и вина других соучастников. Традиционно сущность вины в российском праве указывает на способ интеллектуального и волевого взаимодействия субъекта с объективными обстоятельствами, составляющими юридическую характеристику деяния³. Соотношение названных интеллектуального и волевого элементов позволяет определить преступное поведение лица как умышленное или неосторожное⁴. Умысел соучастника при соучастии не только охватывает объективные процессы собственного общественно опасного поведения, но и дополняется сознанием

¹ Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. С. 48.

² Кудрявцев В.Н. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 255.

³ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1980. С. 13.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: курс лекций для вузов / под науч. ред. А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюм. фил. НОУ «АПУ», 2006. С. 140.

участия в совершении того же преступления другого лица и желанием действовать вместе с ним в осуществлении согласованных стремлений.

Как отмечает М.И. Ковалёв, при эксцессе исполнителя интеллектуальный и волевой моменты умысла соучастников характеризуются отсутствием у подстрекателя и пособника сознания того, что исполнитель выйдет за пределы задуманной преступной деятельности или совершит иное, более квалифицированное преступление, нежели то, на которое его уполномочивали¹. Отсутствие виновной связи предполагает, что соучастники не осознавали, не предвидели и не желали совершения исполнителем иного преступления.

Вместе с тем причинная и виновная связь при совершении преступления в условиях эксцесса в ряде случаев сохраняется. Так, совершение исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, или при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватываемых их умыслом, не разрывает объективную связь между деянием исполнителя и действиями соучастников и не исключает вину соучастников. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершённое в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю².

Как отмечает А.Э. Жалинский, если лицо стремится сделать потенциальную причинную связь более надёжной и для этого прибегает, например, к особой жестокости или дополнительным изощрённым способам обмана, то оценка такого рода действий выводится за пределы причинной

¹ Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. С. 182.

² Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты группо вой преступности: учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005. С. 103.

связи. Они оцениваются как способ преступления в рамках поведенческой характеристики объективной стороны преступления либо по субъективной стороне¹.

Отсутствие вины и причинной связи действий соучастников с результатом фактически выполненного исполнителем преступного посягательства проявляется только в части квалифицированного состава, представляющего собой эксцесс (в рассматриваемом случае – убийство с особой жестокостью). В части основного состава причинная и виновная связь сохраняется, что и позволяет применять нормы о соучастии. Так, в рассматриваемом случае вследствие совершенного преступления была причинена смерть лицу, что и готовилось изначально соучастниками, осознавалось ими, и они стремились к достижению именно этого результата. При этом изменился способ совершения преступления. Однако это не повлекло такого изменения объективной стороны состава преступления, которое привело бы в итоге к совершению нового преступления, запрещённого другой статьёй уголовного закона. Вред был причинен именно тому объекту, который охватывался изначально умыслом соучастников.

Аналогично решается вопрос о причинной и виновной связи и в других преступлениях, совершаемых при наличии или отсутствии квалифицирующих обстоятельств.

В советской литературе высказывались мнения, в соответствии с которыми в случае совершения исполнителем преступления с квалифицирующими обстоятельствами соучастникам всегда следует вменять их в вину. Так, А.Н. Трайнин писал: «подстрекатель может и не знать, когда и где склонённый им к преступлению это преступление совершит. Незнание способа совершения преступления исполнителем имеет такое же значение; это незнание также не исключает умысла соучастника (подстрекателя или

¹ Жалинский А.Э. Причинность в структуре уголовной ответственности // Российский ежегодник уголовного права. – 2006. – № 1. С. 96.

пособника), не исключает, следовательно, ответственности соучастника за совершённое исполнителем преступление, хотя бы способ совершения и являлся специально предусмотренным в законе квалифицирующим обстоятельством»¹. Однако данная точка зрения обоснованно подверглась критике ввиду того, что она фактически ведёт к объективному вменению².

Современные исследователи справедливо под эксцессом исполнителя видят совершение исполнителем преступления или части единого преступления, выходящего за рамки преступного умысла других соучастников преступления и не подлежащего инкриминации другим соучастникам преступления при вынесении судебного решения³.

Уголовный закон не случайно говорит о соучастниках преступления, ведь в определенной части (первый структурный элемент) деяние исполнителя признается совершенным в соучастии с другими лицами. Что же касается эксцессного деяния (второй структурный элемент), то в случае единоличного эксцесса исполнителя оно не может рассматриваться как совершенное в соучастии, а при групповом эксцессе (эксцессе соисполнителей) это деяние образует новое соучастие, которое не охватывается рамками первоначального соучастия⁴.

Иллюстрацией тезиса о дуалистической природе эксцесса исполнителя сможет служить ситуация, которая стала предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации. Так, Левин осужден за принятие разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и самочувствия

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1941. С. 155.

² См., например: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., – 1959. С. 197.

³ Скорилкин, Н. М. Анализ юридического значения эксцесса исполнителя в уголовном праве / Н. М. Скорилкин, В. А. Шмидт // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. С. 260.

⁴ Гюлбанкян, А. А. Юридическая природа эксцесса исполнителя преступления / А.А. Гюлбанкян // Общество и право. – 2023. – № 3(85). С. 42.

потерпевшей, группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с незаконным вторжением в жилище Т.

Изменяя приговор, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации показала следующее. Исследованные и содержащиеся в приговоре доказательства не указывают на наличие антители предварительного сговора между Левиным и Федоровым на совершение разбойного нападения с использованием насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, либо с опасностью применения такого насилия. Напротив, суд признал установленным, что Левин и Федоров хорошо между собой о совместном проникновении в дом потерпевшей Т. с целью завладения денежными средствами.

В материалах уголовного дела нет этих о том, что Левин был осведомлен о наличии у Федорова умысла на применение какого-либо насилия в отношении потерпевшей. Сам Левин никакого насилия к потерпевшей не мог использовать и не угрожал ей применением насилия.

Таким образом, суд, установив наличие сговора на открытое хищение имущества, не обосновал и не привел подтверждения наличия факта соисполнительства в совершении разбойного нападения. Указание суда на постижение Левиным факта применения насилия Федоровым по отношению к потерпевшей де-юре не определяет действия Левина как исполнителя разбойного нападения.

Законом отнесены особенности квалификации группового разбоя, которые сводятся к тому, что буде умысел сообщников был первоначально направлен на совершение кражи или грабежа, а один из участников во время совершения преступления применил насилие, небезопасное для жизни и здоровья потерпевшего, то действия последнего правонарушителя предполагают собой эксцесс исполнителя, за который не могут нести обязательность остальные причастные к преступлению лица.

При таких обстоятельствах воздействия Левина следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества категорией лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище¹.

Итак, для эксцесса исполнителя правонарушения характерны такие основные признаки, как отсутствие вины иных соучастников и отсутствие причинной связи между наступившими результатами в результате совершения исполнителем преступления, образующего эксцесс, и поступками других соучастников. Вместе с тем предшествующая деятельность соучастников выступает достаточным условием совершения исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом иных соучастников.

Резюмируя сказанное следует сказать, что эксцесс исполнителя при соучастном совершении криминального посягательства является фактом, выделяющим исполнителя преступления из всеобщего состава преступления и позволяющим дать ему индивидуальную правовую оценку. Юридическая огромность существования института эксцесса исполнителя в уголовном праве будет велика, и твёрдо можно говорить о том, что наличие такого семейства института в определённой мере есть проявление актуальности и гуманности уголовного судопроизводства.

Как подмечают исследователи, слово «эксцесс» имеет иностранное происхождение. В переводе с латинского языка «excessus», значит выход, отступление, отклонение. В русский язык пришло из Франции. В толковом словаре Ожегова субстанция термина определяется как ситуация, не вписывающаяся в установленные рамки, которых являются нежелательной,

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2010 г. № 1-Д10-11: <https://sudact.ru>

острой. Она может привести к нарушению определенного устоявшегося околоа¹.

На основании изложенного выше, под эксцессом исполнителя преступления нужно понимать совершение последним умышленного преступления, не охватывающегося умыслом иных соучастников, в отношении которого предшествующая деятельность соучастников выступает нужным условием.

§ 2. Количественный эксцесс исполнителя преступления

Изучение юридической литературы говорит, что имеются различные классификации эксцесса, в основе которых лежат многообразные признаки. Обычно его разделяют на количественный и качественный.

В теории уголовного права уже десятилетия вспять было сформулировано положение о разделении эксцесса исполнителя правонарушения на количественный и качественный. В свое время еще М.И. Ковалев считал, что численный эксцесс исполнителя преступления связан с совершением однородного по отношению к замышленному соучастниками преступлению. В качестве примера приводилась ситуация, порой соучастниками была спланирована кража, а исполнитель, выполняя беспристрастную сторону вышел за пределы ее совершения и совершил разбой). Под добротным эксцессом рассматривалась ситуация, когда

¹ Иванова, К. Ю. Эксцесс исполнителя преступления / К. Ю. Иванова // Пермский период : Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 246.

совершается абсолютно несоизмеримое (неоднородное) с замышленным соучастниками преступление (соучастниками задумана кража, а исполнитель осуществил изнасилование), то есть объектом совершения преступного деяния явился положительно другой объект в сравнении с запланированным¹.

Другие исследователи, изучая признак количества совершенных преступлений по отношению к задуманным стали выделять два вида эксцесса исполнителя правонарушения: 1) связанный с совершением равного количества преступлений по отношению к планировавшимся (заместо грабежа совершен разбой) и 2) связанный с совершением большего числа преступлений по отношению к планировавшимся (наряду с грабежом совершено растрата огнестрельного оружия). Актуальность этой классификации исследователи усматривали в отличительных чертах применения правил совокупности преступлений².

Нельзя сказать, что эта классификация эксцесса привнесла в теорию уголовного права свежие знания об эксцессе исполнителя. Первый вид эксцесса у А.Ю. Корчагиной предполагает собой не что иное, как количественный эксцесс, вторая разновидность — высококачественный эксцесс. Утверждение исследователей о практической значимости предложенной им систематизации не представляется убедительным. Это связано с тем, что применение правил совокупности правонарушений (ст. 69 УК РФ) требуется и при качественном понимании эксцесса.

Проблема в том, что укоренившийся научный подход в теории уголовного права к делению эксцесса исполнителя на численный и качественный не учитывает философских категорий «количество» и

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 183.

² Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

«качество», а вдобавок диалектического закона перехода количества в качество. Соответственно надобно внесение определенных уточнений.

Соглашаясь с профессором Г.В. Вериной, надо сказать, что количественный эксцесс находит свое проявление в притворении в жизнь исполнителем вместо запланированного всеми соучастниками иного, допустим даже и однородного преступления: грабеж или разбой вместо кражи.

Приведенная трактование количественного эксцесса исполнителя преступления вызывает ряд закономерных вопросов:

- 1) характеризуется ли база данных эксцесс какими-то количественными изменениями;
- 2) имеются ли в нем какие-нибудь свежие элементы (черты) качественного порядка;
- 3) на сколько объективные симптомы фактически совершенного исполнителем преступного деяния находятся за границами эмоционального отношения соучастников (субъективной стороны)¹.

Если вдаваться в сила количественного эксцесса, то становится понятно, что такой эксцесс не значит совершение большего количества преступлений: планировался грабеж, а был осуществлен разбой. То есть, планировалось одно преступление и было совершено одна преступление.

В качестве примера количественного эксцесса, совершенного при квалифицирующих жизненных обстоятельствах, можно привести следующий пример из практики. Б. и П., предварительно договорившись о совместном совершении правонарушения, умышленно, из корыстных побуждений, в целях хищения чужого имущества, осмысливая, что противоправный характер их действий очевиден для потерпевших К, открыто обзавелись, принадлежавшим К. имуществом. При этом Бугаев применил

¹ Верина, Г. В. Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя преступления / Г.В. Верина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3(33). С. 36.

насилие, не небезопасное для жизни или здоровья к К., выразившееся в нанесении им ударов металлическим огромной дозой. Судом установлено, что применённое Б. насилие не охватывалось совместным умыслом Б. и П. Действия П. судом квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161, а воздействия Б. – по п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ¹. Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, является эксцессом со стороны одного из соисполнителей, в взаимосвязи с чем другой соисполнитель уголовной ответственности за это не подлежит.

Таким образом, при рассмотрении количественной компонентой эксцесса, в нем не усматриваются количественные изменения. В то же время совершенное криминальное деяние приобретает новые качественные характеристики привнесенные исполнителем самостоятельно: начиная с другого способа совершения объективной стороны правонарушения (вместо тайного открытое хищение), отличающийся дополнительный объективный процесс преступления (страдает здоровье в случае с разбоем вместо кражи) и т. п. Благодаря этим качественным изменениям привнесенным исполнителем самостоятельно меняется специальность этого преступления, а значит и уголовная ответственность, наказание соучастника.

Изложенное позволяет говорить о том, что количественный эксцесс исполнителя не оправдывает своего наименования. Мы можем сказать, что такой эксцесс связан с качественными переменами. При этом нельзя не учитывать количественные свойства такого эксцесса. Потому что криминал, образующее эксцесс, может отличаться от задуманного соучастниками числом объективных и субъективных признаков. То есть, представленный вид эксцесса рациональнее называть качественно-количественным эксцессом.

¹ Уголовное дело № 1-205-05 по обвинению Бугаева Е.Н., Першина В.В. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2005 г. Д. 1-205-05, л. 166 – 174.

Определенный интерес в научном проекте представляет исследование К.К. Сухоруковой, которая детализировала количественный нарушение.

По ее мнению, количественный эксцесс может проявляться в следующем:

1) осуществление дополнительных преступных результатов (например, вместо причинения гибели одному лицу убивает двоих);

2) изменение размера урона (например, если изначальный умысел был направлен на мелкое присвоение, а в результате исполнитель похитил более трехсот тысяч руб.);

3) изменение способа совершения преступления (совершается хищения не независимым доступом, а с проникновением в жилище)¹.

Резюмируя сказанное, можно заявлять, что одним из главных условий количественного эксцесса исполнителя правонарушения является точно определенный умысел всех соучастников правонарушения. Каждый участник преступного деяния должен точно сознавать все качественные и количественные признаки планируемого преступления (при отсутствии этого данная разновидность эксцесса невозможна). Следует заключить, что численный эксцесс отличается тем, что исполнитель преступления совершает однородное грешок, но выходящее за пределы умысла других соучастников.

§ 3. Качественный ситуация исполнителя преступления

Итак, мы определили, что при количественном эксцессе лиходеяство однородно тому, о котором договаривались соучастники и его совершение

¹ Сухорукова, К. К. Эксцесс исполнителя / К. К. Сухорукова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 2, № 8(20). С. 238.

располагаться в причинной связи с действиями исполнителя. При качественном эксцессе в различии от количественного исполнителем совершаются преступные действия, которые неоднородны тому, о котором была уговор с соучастниками.

Как отмечают современные исследователи, качественный эксцесс дает собой ситуации, когда исполнитель совершает преступление, не однородное по сопоставлению с тем, которое он должен был совершить по замыслу подстрекателя и пособника¹.

В данном случае несоизмеримость противоправных действий идет вразрез с поступками соучастников, исполнитель полностью посягает на иной объект правонарушения. Последний решается на совершение преступления уже помимо подстрекателя и пособника, под влиянием личных побуждений, весьма далеких, а подчас и прямо противоположных тем, коим ему пытались внушить соучастники. Поэтому в данном случае соучастники не подлежат ответственности за пособничество в преступлении.

Вместе с тем, соглашаясь с М.И. Ковалевым (один из первых изыскателей количественных и качественных характеристик эксцесса исполнителя), подстрекатель и сообщник не должны освобождаться от уголовной ответственности. В данном случае надобно говорить, что остальные соучастники не должны нести ответственность по предусмотренным правилам о участии².

Так, например, подстрекатель, склонивший к осуществлению умышленного причинения тяжелого вреда здоровью, должен отвечать за приготовление к такому правонарушению, если исполнитель этого преступления вместо умышленного причинения тяжелого вреда здоровью совершит убийство. Точно так же должна конструироваться речательство

¹ Гюлбанкян, А. А. Качественный (неоднородный) эксцесс исполнителя преступления / А. А. Гюлбанкян // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 2(56). С. 16.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / под ред. М.А. Ефимовой. Свердловск, 1962. С. 177 – 179.

подстрекателя, если он склонял к совершению грабежа, а исполнитель осуществил разбойное нападение; если пособник снабдил исполнителя взрывным приспособлением для совершения убийства одного лица, а исполнитель с помощью данных орудий совершит диверсию и т.д.

Соответствующая классификация эксцесса применялась А.Ю. Корчагиной. Она изучила историю возникновения эксцесса исполнителя правонарушения. В ее работах говорится, что «впервые деление эксцессов на однородные и неоднородные было предложено Каррара для объяснения правил ответственности соучастников при эксцессе, позже рассуждения об данных видах эксцесса можно встретить во всех работах, где затрагивался спрос об эксцессе исполнителя преступления»¹.

То есть, М.И. Ковалев всего всего предложил свои формулировки для разъяснения ранее известных видов эксцесса исполнителя правонарушения. Рассматриваемые термины нельзя признать полностью оправданными, так как дозволено было бы предложить разграничение эксцесса на «однородный» и «неоднородный». Такая референция эксцесса, на наш взгляд, правильнее будет отражать особенности вероятных проявлений эксцесса.

Вместе с тем, в дипломной работе мы не хотим разворачивать обсуждение вопроса о правильности суждений на указанные характеристики эксцесса. Это, прежде прочай, связано с тем, что термины «количественный» и «качественный» эксцессы уже давно укоренились в доктрины уголовного права, мы же высказали свой взгляд на данную задачу и в дипломной работе применяем общепринятые термины количественный и хороший эксцессы. Вместе с тем по ходу работы термины однородный/неоднородность эксцесс будут использоваться как синонимы (взамен количественному/добротному эксцессу).

¹ Корчагина А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

При рассмотрении таких характеристик как «количественный» и «качественный» нарушение, ученые в сфере уголовно-правовой науки используют различные трактовки. Это становится очевидным, когда речь заходит о добротном эксцессе исполнителя преступления, содержание которого раскрывается по-разному.

В то же время ученые в сфере уголовного права едины во суждении о том, что при качественном эксцессе исполнителя преступления, последний совершает криминальное деяние, которое неоднородно тому, что которое охватывалось умыслом соучастников. Он причиняет ущерб другому объекту преступления. Взгляды ученых значительно выделяются при определении конкретных проявлений неоднородного (качественного) эксцесса. Порой какие-либо исследователи, на наш взгляд, неоправданно широко начинают трактовать высококачественный эксцесс.

Приведем пример опубликованного исследования Л.В. Ивановой. Она выделяет эти проявления неоднородного эксцесса:

– совершение исполнителем наряду с правонарушением, охватываемым умыслом других соучастников, еще и иного умышленного правонарушения;

– совершение исполнителем иного умышленного преступления вместо правонарушения, охватываемого умыслом других соучастников¹.

Такого же мнения держатся в своих статьях О.С. Капинус и К.В. Ображиева.

Они считают, что «качественный невоздержанность предполагает совершение исполнителем разнородного преступления (посягающего на прочий основной объект уголовно-правовой охраны), которое не охватывается умыслом других соучастников». В рамках своего исследования они указывают два вида добротного эксцесса исполнителя преступления:

¹ Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 8, 14.

– исполнитель совершил еще одно неоднородное подлог, которое не охватывалось умыслом других соучастников. Для примера применяют убийство в ходе совершения разбойного нападения (убийство пострадавшего в данной ситуации не охватывалось замыслом остальных соучастников);

– взамен запланированного в соучастии преступления исполнитель совершает иное неоднородное правонарушение, которое не охватывалось умыслом других соучастников. В качестве примера авторы приводят намеченный пример: «Исполнитель, получив от участников террористической группы взрывное аппарат, электроустройство для совершения террористического акта, использовал его для незаконной добычи (вылова) водных биологических источников, решив не совершать теракт»¹.

Действительно, первую ситуацию надлежит рассматривать как проявление качественного эксцесса исполнителя преступления, как-нибудь исполнителем совершается дополнительное неоднородное преступление.

Во втором случае мудрено согласиться с авторами, когда речь идет о совершении исполнителем правонарушения другого преступления, которое не планировалось с остальными соучастниками. Мы не считаем, что ее можно рассматривать как эксцесс исполнителя преступления. То есть в данном случае фактически исполнитель не желает реализовывать общий фон совершения преступления и здесь следует говорить об отсутствии участия вообще (в соответствии с акцессорными правилами квалификации (нет исполнителя – нет и участия)).

Об этом отмечают и сами сторонники рассматриваемой позиции: «В данной ситуации признаки соучастия отсутствуют, так как исполнитель, совершив иное криминальное деяние вместо первоначально запланированного, добровольно отказался от доведения общего

¹ Капинус О.С., Ображиев К.В. Эксцесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. 2018. № 2. С. 42–51.

преступления до конца, что в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности за это законопреступление. Поэтому неудавшиеся организаторские, подстрекательские и пособнические действия надлежит квалифицировать как приготовление к преступлению при условии, что это преступление относится к тяжелым или особо тяжким»¹.

Это свидетельствует о том, что в такой ситуации отсутствует участие в преступлении, а значит нельзя говорить и о каком-либо эксцессе. Нужно принимать во внимание, что эксцесс исполнителя преступления является правовым феноменом, при котором воздействия исполнителя преступления при эксцессе частично должны протекать в пределах плана соучастников (общая цель, приложение совместных усилий для ее достижения криминального результата). То есть, исполнитель при эксцессе совершает какие-то исконно спланированные в соучастии действия (например, проникает в жилище, похищает вещи, правда и выбирает свой способ хищения (к примеру, открытый). При данном эксцессное преступление в определенной мере выходит за рамки участия, что, в конце концов, и связано с разной квалификацией действий соучастников криминальных действий.

Таким образом, можно заключить, что совершение иного неоднородного преступления вместо изначально запланированного с другими соучастниками не образует эксцесса. При данном изначальный сговор можно рассматривать как приготовление к совершению правонарушения, а на стадии приготовления ответственность за соучастие не предусмотрено уголовным правом. Соучастие в преступлении предполагает осуществление исполнителем конкретного деяния (воздействия или акта бездействия) направленного на реализацию преступного замысла, исключительно так может появиться фигура исполнителя преступного

¹ Капинус О.С., Ображиев К.В. Эксцесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. 2018. № 2. С. 42–51.

деяния. Такой вывод можно сделать, основываясь на положениях ч. 2 ст. 33 УК РФ. В данном случае возможно говорить только об уголовной ответственности за приготовление к совершению правонарушения (при преступном сговоре нескольких лиц) когда каждый из участников сговора достаточно нести персональную уголовную ответственность за собственное preparatory действие без ссылки на ст. 33 УК РФ. Из-за отсутствия соучастия в таком случае нельзя использовать положения ст. 36 УК РФ (нет соучастников, соответственно некому допускать эксцесс). Может быть только единственный исполнитель другого преступления, совершенного заместо спланированного.

Проводя изучение качественного эксцесса, некоторые исследователи, на наш взгляд, в некоторых ситуациях допускают отождествление такого эксцесса с количественным эксцессом правонарушения, тем самым подменяя некоторые положения теории уголовного права, связанные с эксцессом, наголову изменяя его сущность. Одним из таких исследователей является Н.В. Толстопятова, коия рассматривая эксцесс, считает: «качественный эксцесс соучастия имеет местный тогда, когда выполняемое деяние не однородно с тем деянием, оформление которого было предусмотрено (задумано)». При этом она говорит о 3-х разновидностях добротного эксцесса:

- а) совокупность ранее задуманного преступления с новым социально опасным деянием;
- б) полный отказ исполнителя от преступления, слаженного с соучастниками, и замена его новым;
- в) отказ от начатого преступления и делание другого, которое не охватывалось умыслом соучастников¹.

¹ Толстопятова Н.В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 19.

В первом случае позволяет усмотреть как качественный эксцесс исполнителя, так и количественный эксцесс. При совершении исполнителем выключая оговоренного соучастниками факта еще одного такого же однородного криминального деяния (к примеру, вместо одного человека убивает двоих), то сходственные действия необходимо расценивать как количественный эксцесс.

Для качественного эксцесса исполнителя правонарушения требуется чтобы исполнитель совершил иное преступление, где в качестве объекта выступало бы иные общественные отношения (неоднородное первому, заранее оговоренному с остальными соучастниками). Здесь в качестве примера дозволено говорить о совершении квартирной кражи и совершении при этом изнасиловании потерпевшей. Наши аргументы позволяют сказать, что Н.В. Толстопятова не смогла в должной мере разграничить однородные и неоднородные колляции эксцесса исполнителя преступления.

Не выдерживает критики и второй мысль указанного исследователя, где идет речь о том, что исполнитель отказался делать преступление, заменив его другим преступным деянием. В таком случае, как мы прежде в параграфе отметили, эксцесса исполнителя будет полностью исключен, так как совершается независимое преступление, никак не связанное с соучастием. Соучастник в таком случае имеют все шансы быть привлечены к ответственности за приготовление к противоправным действиям.

Изложенное дозволяется применить и к третьей ситуации, которую определила Н.В. Толстопятовой. В ней нет законодательно закрепленные характеристик соучастия. Приведенный отказ осуществлять преступление со стороны исполнителя также исключает соучастие.

Качественный нарушение может быть реализован, когда исполнитель добровольно или в мощь сложившейся ситуации (вынудили обстоятельства) отказался от реализации криминального замысла до конца и при

осуществлении объективной стороны этого правонарушения совершил дополнительное неоднородное преступление.

В качестве примера дозволено привести ситуацию, где исполнитель застигнутый потерпевшей стороной при хищении имущества стал использовать насилие к собственнику имущества. Здесь имеется соучастие, все соумышленники должны быть привлечены к ответственности за покушение на преступление. Совершение же добавочного факта неоднородного преступления необходимо рассматривать как качественный излишек исполнителя преступления.

Вместе с тем, последний случай сложно рассматривать как проявления качественного эксцесса. Здесь исполнитель по своему умыслу делает неоднородное преступление в дополнение к обговоренному соучастниками. Такое проявление заботы качественного эксцесса будет являться единственным.

Таким образом, при добротном эксцессе исполнитель в дополнение к единому, совместно задуманному всеми соучастниками криминальному деянию совершает другое преступление, которое посягает на отличный основной неоднородный объект.

Таким образом, подводя результаты первой главе можно сделать следующие выводы.

Под эксцессом исполнителя правонарушения следует понимать совершение последним умышленного преступления, не охватывающегося умыслом иных соучастников, в отношении которого предшествующая деятельность соучастников выступает нужным условием.

Количественный эксцесс отличается тем, что исполнитель преступления делает однородное преступление, но выходящее за пределы умысла других соучастников.

При добротном эксцессе исполнитель в дополнение к единому, совместно задуманному всеми соучастниками криминальному деянию

совершает другое преступление, которое посягает на отличный основной неоднородный объект.

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ЭКСЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ

§ 1. Правила квалификации правонарушений, совершенных при соучастии в совершении преступления

Совершение преступления 2 или более лицами, то есть в соучастии повышает общественную угрозу преступного деяния в сравнении с совершением таких же противоправных деяний одну человеком. Как утверждают ученые, это обусловлено следующим:

1) результате общих усилий облегчается совершение преступления и создается возможность причинения наибольшего ущерба общественным отношениям;

2) в совершение преступления вовлекается наибольшее число лиц, что приводит к увеличению количества преступников;

3) результаты социологических изысканий свидетельствуют о том, что с увеличением общественной опасности преступления возрастает вознаграждение преступных деяний, совершенных в соучастии¹.

Соучастие не создает особых оснований уголовной ответственности, а предполагает применение общих тезисов ответственности по уголовному праву РФ. Единственным основанием уголовной ответственности считается

¹ Аверинская С.А., Емельянцева А.Г., Забавко Р.А., Репецкая А.Л. Проблемные вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: учебное пособие – Иркутск, 2016. С. 3.

совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Как специальная форма совершения преступления, соучастие можно охарактеризовать беспристрастными и субъективными признаками. Объективными признаками соучастия являются: отношение в преступлении двух или более лиц и совместность их деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 поручительство каждого соучастника определяется характером и степенью фактического участия в совершении правонарушения. В связи с этим, квалификация деяний соучастников определяются исходя из следующих обстоятельств:

Если грешок совершено одним лицом, то для квалификации его действий достаточно всеобщих правил.

При совершении преступного деяния несколькими лицами, желательно применять специальные нормы Общей части. Для наличия состава криминального деяния каждого из участников нужно устанавливать не только показатели Особенной части, но также и признаки, которые характеризуют работа нескольких лиц, совместно совершающих определенное преступление.

Наказуемость всего соучастника зависит, во-первых, от выполняемых им функций, во-вторых, от степени его участия в правонарушении, а, в-третьих, от значения этого участия для достижения цели правонарушения. Уголовный кодекс требует учитывать фактический вклад лица в общую деятельность (ч. 1 ст. 67 УК РФ).

Привлечение лица к совершению преступления, которое не владеет признаками субъекта преступления, т.е. не достигшего возраста уголовной ответственности или же сумасшедшего, лицом, которое обладает признаками

субъекта преступления и имеет возможность им являться, то такая ситуация не создает соучастия¹.

На основе постижения уголовного законодательства РФ и науки уголовного права, можно заявлять о том, что соучастие как институт и явление возникает только в умышленных правонарушениях, когда происходит преднамеренное объединение усилий двух или больше лиц для достижения преступного результата. В случае, когда преступное дело повлекло в себе причинение общественно опасных последствий общими действиями двух и более лиц в научной литературе и судебно-следственной практике возымело название неосторожного сопричинения. К сожалению, в действующем законодательстве это явление не нашло своего отражения.

При квалификации действий соучастников правонарушения, главной проблемой является решения вопроса о пределах вменения соучастникам всевозможных объективных и субъективных признаков деяния, совершенного исполнителем. Объективные показатели, характеризующие действия (бездействия) исполнителя, и субъективные признаки, характеризующие особенности самого деяния вменяются в ответственность другим соучастникам, в случае если они охватывались их умыслом. Если нет, то такие признаки должны вменяться лишь исполнителю.

В своей дипломной работе основной акцент мы делаем на воздействия исполнителя преступления, так как речь идет только об эксцессе исполнителя правонарушения.

Вышеизложенное позволяет сказать, что действия исполнителя преступления навеки квалифицируются исходя из содеянного им. Это определено и в ст. 36 УК РФ. Остальные соучастники правонарушения должны нести уголовную ответственность исключительно за охватываемые их умыслом деяния.

¹ Саблина М.А. Оспариваем мнение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. 2016 № 4.С.35-39.

При юридическом установлении стадии и степени завершенности криминального посягательства проявляется акцессорная зависимость соучастников («Слово «дополнительный», происходящее из французского языка, буквально означает принадлежность или частица чего-либо. Когда речь идет о соучастии, акцессорность имеет в виду, что каждый участник преступления представляет собой часть единого дела и является неотъемлемой частью преступного механизма»¹) от исполнителя правонарушения. Например, если исполнитель довел преступление до конца, то воздействия остальных следует квалифицировать по статье Особенной части УК РФ, коия закрепляет охватываемое их умыслом деяние.

Институт соучастия в правонарушении содержит законодательный пробел и не в полной мере соответствует основополагающему тезису субъективного вменения, поскольку предусматривает исключение ответственности соучастников лишь за эксцесс исполнителя. Аналогично решается этот вопрос в распоряжении Пленума Верховного суда РФ, где говорится только об особенностях квалификации поступков исполнителя, которые выходят за рамки общего преступного умысла².

В то же контрсталия, изучение практики применения уголовно-правовых норм говорит о наличии эксцессов не только у исполнителя, но и, например, у пособника.

В доктрины уголовного права разнятся подходы на проблемы квалификации соучастников при эксцессе исполнителя. Такие различия на квалификацию действий соучастников связано с разными факторами: 1)

¹ Егоров А.Н. К вопросу об акцессорной природе соучастия // Экономика и юриспруденция. № 1 (111), январь, 2024 г. С.13.

² Ситникова, А. И. Проблемы квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя и других лиц / А. И. Ситникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 4. С. 87.

разбивка эксцесса на – качественный и количественный¹; 2) установлением двух концепций поступков соучастников: индивидуальной и акцессорной².

В связи с тем, что уголовный закон не обозначил в достаточной мере точных положений в отношении квалификации поступков соучастников при наличии эксцесса, Пленум Верховного суда РФ в собственных постановлениях предложил разрешить некоторые проблемные вопросы уголовно-правовой оценки поступков рассматриваемой категории лиц. В 2007 и 2010 гг. Пленум принял постановления, в которых дал разъяснения в отношении квалификации поступков соучастников при наличии эксцесса исполнителя по делам о хулиганстве и правонарушениям, совершенным из хулиганских мотивов³, а также применительно к действиям участников криминального сообщества при наличии эксцесса одного из соучастников⁴.

При качественном эксцессе воздействия исполнителя преступления требуется квалифицировать согласно положениям ст. 69 уголовного закона, т. е. по общности оконченных преступных деяний или по совокупности приготовлений и покушений, как скоро речь заходит о неоконченном преступлении, а также оконченного правонарушения, охватываемого общим преступным замыслом остальных соучастников.

Действия исполнителя, осуществившего наряду с заранее оговорённым с другими соучастниками деяние, хорошо иное преступление, надлежит квалифицировать как оконченный преступный ситуация по соответствующей статье Особенной части и как покушение на преступление, которое

¹ Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть. М.: Ось-89, 2005. С. 134 – 135.

² Пушкин А. Принцип акцессорной и самостоятельной ответственности // Законность. 2001. № 3. С. 27–30.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 №45 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 1.

⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2010 №12 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8.

охватывалось умыслом иных соучастников. Подобная точка зрения отражена в научных публикациях об ответственности соучастников при наличии эксцесса исполнителя¹ и в решениях судебных инстанций².

Квалитативный () эксцесс может иметь место, если исполнитель делает преступление в соответствии с общим преступным умыслом, но при этом больше тяжкие последствия наступают по неосторожности (например, исполнитель, реализуя общий выгон умысел, причиняет тяжкий вред здоровью потерпевшего, а конец этого лица наступает по неосторожности).

Действия исполнителя в этой ситуации необходимо квалифицировать за деяние-эксцесс по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а действия (бездействия) других соучастников – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с надлежащим квалифицирующим признаком (совершение групповым способом) по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Как одинаковый эксцесс исполнителя следует расценивать ситуации, когда музыкант вместо запланированного преступного деяния совершает такое же, но с отягчающими симптомами (например, вместо обычного убийства одного человека делает убийство двух лиц).

Здесь действия исполнителя подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а воздействия (бездействия) других соучастников – за обычное убийство по ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Как отмечают изыскатели, сложность представляют ситуации, когда эксцесс исполнителя де-юре считается оконченным, однако общая преступная цель прочих соучастников не была достигнута³. В указанных случаях следует руководствоваться тем, что назначение соучастия не была достигнута, исходя из этого, организатор, зачинщик и пособник не могут

¹ Петрашова Н. В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления // Юристъ. Правоведъ. 2014. №4. С. 65.

² Матушевский Р. Г. Государственный экзамен по уголовному праву. М.: А-Приор, 2006. С. 129.

³ Сухорукова, К. К. Эксцесс исполнителя / К. К. Сухорукова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 2, № 8(20). – С. 237.

нести ответственности за оконченное преступление, как и не имеют все шансы быть привлечены к ответственности в целом. Из этого следует, что их воздействия будут квалифицированы как соучастие в неоконченном преступлении.

Фактически нарушение исполнителя преступления имеется и в случае добровольного отказа исполнителя от правонарушения, заранее спланированного с остальными соучастниками. Исполнитель, который не стал претворять криминальный замысел не должен привлекаться к уголовной ответственности. Исключение сможет составлять те ситуации, когда в совершённом исполнителем неоконченных деяниях присутствуют составы иного оконченого преступления. При таком добровольном отказе исполнителя от совершения криминального деяния остальные соучастники должны быть привлечены к уголовной ответственности всего-навсего за приготовление к преступлению, которое было изначально задумано всеми соучастниками.

Таким образом рассмотренные расклады к квалификации действий соучастников вполне обоснованы. При такой квалификации поддерживается дифференциация уголовной ответственности в зависимости от преступного вклада любого соучастника.

§ 2. Проблемы квалификации преступлений, совершенных при эксцессе исполнителя

В ходе постижения объективной стороны, совершенного соучастниками преступления в условиях эксцесса исполнителя, возникает множество проблем по квалификации действий каждого из них. Основными

трудностями квалификации следует назвать такие как: исследование конкретного вида эксцесса исполнителя правонарушения; особенности квалификации преступления соисполнителей при «переходщих» (в другие криминальные деяния) преступлений; определение преступлений по признаку совершения их категорией лиц по предварительномуговору; установление особенностей квалификации деяний соучастников по большетяжкому квалифицирующему признаку и т.д.

До законодательного установления нормы об эксцессе исполнителя в уголовном праве использовались различные подходы для квалификации действий соучастников преступления, порой исполнитель выходил за пределы договоренности с остальными соучастниками. Часто отличия были обусловлены поддержанием разными исследователями акцессорной или независимой теории ответственности соучастников.

Согласно уголовному закону за оформление эксцессного преступления исполнителем другие соучастники не должны нести санкции, но среди исследователей продолжают споры относительно особенностей квалификации поступков каждого из соучастников.

Так, например, возможен вариант, когда кто-то из членов категории уже окончил свои действия по изъятию имущества, а другой с целью удержания украденного применил насилие. В этом случае только последний довольно отвечать за разбой, а первый – за кражу. Всякий же, кто после насилия продолжает завладевать имуществом, делает разбой¹. Тем самым он в форме конклюдентных действий выразил своё ответ с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, индифферентно относясь к возможным последствиям своих и другого соучастника поступков².

¹ Комиссаров В., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей за совместные преступные действия и их вредные последствия // Уголовное право. – 2003. – № 1. С. 26.

² Попов А.Н. Убийство, совершённое преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ЮИ Генпрокуратуры РФ, 2002. С. 54.

Аналогичное разъяснение содержалось в п. 7 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о правонарушениях против личной собственности»: «Если группа лиц с предварительным сговором имела решение совершить кражу или грабеж, и один из участников применил или грозил применить насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то его воздействия следует квалифицировать как разбой, а действия других лиц – соответственно как кражу или грабительство при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не пользовались им для завладения имуществом потерпевшего»¹.

В указанных ситуациях не может быть эксцесса соисполнителя так, как соучастники обязаны понимать использование насилия другим участником, которое используется для достижения общей цели, они способствуют его применению и завладевают имуществом. В взаимосвязи с этим действия таких соучастников необходимо квалифицировать как разбой, совершенное группой лиц без предварительного сговора.

На практике при рассмотрении сходственных уголовных дел часто допускают ошибки. Например, 11.04.2007 г. Р. предложил П. ограбить пешехода гражданина и отнять у него деньги. Согласно плану, П. обязана под любым способом задержать потерпевшего и с Р. открыто похитить квазиденьги. Договорившись, П. остановила незнакомого прохожего З. и попросила закурить. З. остановился и передал закурить. Этим использовал Р. и, приблизившись к З., выйдя за рамки договоренности с П., достал игрушечный травматический пистолет и направил его на З. З. такие действия расценил как реальную угрозу собственной жизни или здоровью. Передернув затворную раму, Р. потребовал передачи наличных средств. П., реализуя общий преступный умысел, открыто, из корыстных побуждений, вытащила

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: постановление Пленума ВС СССР от 05.09.86 г. № 11 [в ред. пост-я Пленума ВС от 30.11.90 г. № 14] // Вестн. ВС СССР. – 1991. – № 2.

из кармана одежды З. МП-3 плеер и деньги. С похищенным П. и Р. с места правонарушения скрылись.

Изначально действия П. были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ как открытое пограбление чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору. Действия Р. были квалифицированы по ч. 1 ст. 162 УК РФ как атака в целях хищения чужого имущества, совершённое с угрозой использования насилия, опасного для жизни или здоровья¹.

Однако в данном случае действительно угрозы охватывался умыслом П., она продолжала реализацию общего плана, а, следовательно, действия обвиняемых должны квалифицироваться как разбой, совершённый категорией лиц (без предварительного сговора). Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий показатель совершения разбоя группой лиц, содеянное в таких случаях надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ (абз. 3 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»²).

Нехватит эксцесса и при ситуациях, где в ходе разбоя насилие, опасное для жизни и самочувствия потерпевшего, причиняет один из участников группы, но при этом у каждой группы был замысел на возможные подобные действия в ходе реализации криминальных намерений.

Так, 19 октября 2005 года в игровом зале М. сообщил Ш. о своем плане совершить открытое хищение, но не сообщил ей о своем решении лишить жизни клерка-оператора во время нападения. На предложение М. совершить ограбление Ш. дала согласие, после чего они обсудили план совершения ограбления и распределили роли. Действуя пропорционально плану, Ш. дождался, когда последние посетители покинут видеоигровой зал, вышел на

¹ Уголовное дело № 1-482-07 по обвинению Рожнова П.П. и Поздеевой Л.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2007 г. Д. 1-482-07. Т. 2, л. 128 – 134.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.02 г. № 29: [в ред. пост-я Пленума ВС от 06.02.07 г. № 7] // Рос. газ. – 2003. – 18 янв. – № 9; Бюл. ВС РФ. – 2007. – № 5.

улицу, нашел кирпич, принес его в помещение игрового зал и передал М., чтобы тот использовал этот кирпич при нападении на администратора-оператора. Затем она заперла входную дверь, а сама, находясь у двери, стала смотреть за окружающей обстановкой. М. в это время зашел в офис игрового зал, где нанес менеджеру-оператору не менее двух ударов кирпичом по голове, от коих потерпевший упал на пол.

С целью убийства М. нанес ей удар кирпичом по голове. От полученных телесных дефектов женщина скончалась. После этого М. и Ш. продолжили реализацию криминального умысла на хищение, исследовали служебное помещение и вынесли металлическое шкаф, в котором находились денежные средства в сумме десятеро с половиной тысяч рублей и различное имущество.

Судом 1 инстанции Ш. осуждена по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Осуждённая Ш. в надзорной жалобе просила отменить судебные решения или поменять их, ссылаясь на то, что действия М., совершившего убийство, были для неё неожиданными, в этом случае имел место эксцесс исполнителя. Президиум Верховного Суда РФ оставил судебные решения без перемен, а надзорную жалобу – без удовлетворения. Суд правильно признал, что Ш., передавая цемьянка, осознавала, что М. будет им наносить удары по голове потерпевшей, её умыслом охватывалось навлечение тяжкого вреда здоровью потерпевшей¹.

Имеются случаи в соисполнительстве, где бог из преступников закончил хищение определенного имущества без применения насилия, в том количестве опасного для жизни или здоровья, а другой продолжая хищение использует насилие. В таком случае будет иметь место ситуация.

¹ Если умыслом виновных при разбойном нападении, совершённом по предварительному сговору группой лиц, охватывалось применение насильственных действий, направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего, то все участники разбойного нападения несут ответственность как соисполнители: постановление Президиума ВС РФ от 06.06.07 г. № 179-П07 // Бюл. ВС РФ. – 2008. – № 4. – С. 19.

Так, М., Р. и К. по заранее намеченному плану на совершение грабежа подошли к С. и затребовать передачи бутылки пива 2,25 л. После отказа, М. вырвал бутылку и стукнул потерпевшего. Далее М. и К. избивали С. ногами и руками по различным частям тела. С. предпринял попытку скрыться от нападавших, но М. и К. стали преследовать потерпевшего. Догнав, М. взял с территории кирпич и стал наносить им удары С. по различным частям тела, а К. взял резинка шланг и также стал наносить удары потерпевшему. В это лейдейс М. пытался снять кольцо с пальца С., но не сумел, так как последний сделал сопротивление. После этого М., Р. и К. с места преступления скрылись. Во момент избиения потерпевшего кирпичом и резиновым шлангом М. и К. вышли за пределы предшествующей договоренности с Р., при нанесении потерпевшему ударов по голове предметами, используемыми в качестве пистолета, имелась реальная угроза для его жизни и здоровья. В связи с данным действия Р. судом квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, а действия М. и К. – по ч. 2 ст. 162 УК РФ¹.

Следующей проблемой квалификации считается определение содеянного группой лиц по предварительному сговору для вменения участникам правонарушения такого квалифицирующего признака как «группа лиц по предварительному сговору».

Так, 25.12.2007 г. М., прочно зная, что у Д. имеются денежные средства, решил их похитить. В целях реализации криминальных намерений М. предложил К. найти человека, приехавшего из п. Новооганск, и забрать у последнего деньги. К., управляющий автомашиной, и М., расположившийся на заднем сидении, двигаясь по улице, заметили Д.. К. остановил машину и согласился отвезти Д. в п. Новооганск. Во время перемещения автомашины М. напал на Д., нанёс не менее трех ударов рукой по голове последнего, от

¹ Уголовное дело № 1-223-06 по обвинению Муллакова М.Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ, Рыбко П.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2006 г. Д. 1-223-06, л. 238 – 242.

почему тот упал на переднюю панель. После этого М. накинул прокладку крышки клапанов мотора на шею Д. и стал душить последнего, который в результате примененных поступков потерял сознание. К., продолжая управлять автомашиной, локтем не менее выгодно двух раз оттолкнул падающего на него Д. в противоположную сторону. После остановки автомашины М. достал Д. и нанёс последнему множественные удары ногами в область головы и иных частей тела.

В результате действий М. Д. был причинён вред самочувствию средней тяжести. При совершении преступления М. обыскал одежду Д. и завладел наличными средствами в размере тридцать две с половиной тысячи рублей. После сего М. и К. с места происшествия скрылись. В действиях М. суд установил эксцесс исполнителя правонарушения и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённый с применением насилия, опасного для жизни и самочувствия. Действия К. суд квалифицировал по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, то есть открытое хищение чужого имущества, совершённый категорией лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и самочувствия¹.

Подобным образом сложилась судебная практика и по другим уголовным делам². Получается, что воздействия только одного соучастника, не допустившего эксцесс, квалифицируются как совершённые категорией лиц по предварительному сговору. Однако, исходя из квалификации действий иного соисполнителя преступления, непонятно с кем же состоялся сговор.

¹ Уголовное дело № 1-127/08 по обвинению Магарамова Р.М. и Казиева Р.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Радужнинского гор. суда ХМАО – Югры. Д. 1-127/08.

² См., например: Уголовное дело № 1-231-06 по обвинению Фадеева В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 1 ст. 111 УК РФ, Басова В.В. и Калинина А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2006 г. Д. 1-231-06, л. 30 – 49.

Основная массив уголовных дел, связанная с эксцессом исполнителя, представляет значительную трудность, так как нужно собрать множество доказательств, конкретизирующих действия участвующих лиц. Так, к примеру, изначально по факту похищения человека и причинения смерти К. был осужден Орлов С.Н. за участие в совершении преступления, предусмотренного п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на основании показаний остальных участников правонарушения В и К и приговорен к 12 годам лишения свободы. Действия Орлова С.Н. выражались в том, что он подвез В. и К. к месту совершения правонарушения, следил за окружающей обстановкой, обеспечивая успешность и безопасность поступков К. и В., и при необходимости, в случае сопротивления потерпевшего, должен был оказать им неотложная помощь, информировать Попова Е.В. о возникновении опасности и задержании участников категории, а также обеспечить отъезд В. и К. с места преступления.

В действительности Апелляционным определением Верховного суда РФ было установлено, что Орлов С.Н. только подвез В. и К. к месту преступления, однако сразу же уехал там того, как они вышли из автомобиля, испугавшись их возможных действий в отношении пострадавшего; при этом он момент нападения на К. и его избияния не видел. На основании сего приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2019 г. в отношении С. был хорош¹.

В следующем примере речь идет о совершении преступления в составе шайки. Манасян А.С. и Абдуллаев А.А. участвовали в данной банде, в составе коей, осуществляя незаконный оборот оружия и с его использованием, они совершили санкционированной группой нападение 26 августа 2016 г. на ювелирный салон <...>; Даниелян А.Р. - посягал на практика сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной работы

¹Апелляционное определение Верховного суда РФ от 15 января 2020 г. по уголовному делу № 78-АПУ 19-36. <https://sudact.ru/vsrf/doc/Mns6kq9kugNJ/>

указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной защищенности; Абдуллаев А.А. и Манасян А.С. применяли насилие различной опасности в отношении поверенных власти, в связи с исполнением теми своих должностных прямых обязанностей; кроме того, Познахарев П.Ю., Даниелян А.Р., Манасян А.С. и Месропов М.Г., как участники санкционированной группы - совершили покушение 22 октября и 11 декабря 2015 г. на кражу денежных средств в отдельно крупном размере из банкомата ПАО «<...>»; они же, за исключением Месропова М.Г. - в открытом хищении в огромном размере имущества А. с применением к нему насилия не опасного для его жизни и самочувствия, с использованием в целях совершения данного преступления заведомо ложного государственного регистрационного знака; Даниелян А.Р. и Манасян А.С. - реализовали разбойное штурм 16 февраля 2015 г. на АЗС <...>ООО «<...>», действуя при этом, группой лиц по предварительному сговору, с использованием предмета, используемого в качестве оружия.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было установлено, что Даниелян А.Р. не знал о наличии у соучастников пистолета и фактически участвовал не во всех преступлениях, совершенных бандой. В взаимосвязи с этим судом были исключены преступность деяния в части добавочного наказания, назначенного Даниеляну Артему Рудольфовичу по ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст.30, пп. «а», «б» ч. 4 ст.158, ч. 3 ст.30, пп. «а», «б» ч. 4 ст.158, п. «а» ч. 3 ст.161, ч. 2 ст.209 УК РФ¹.

Приведем иной пример. З. был осуждён за участие с октября 2012 года по 15 февраля 2013 возраст в банде и совершенном ею нападении, за незаконные хранение, перевозку и таскание организованной группой огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных приспособлений в тот же

¹Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24 декабря 2019 г. по уголовному делу № 19-АПУ19-17. <https://sudact.ru/vsrf/doc /bPYCJ9e7ABWr/>

период, за совершение 15 февраля 2013 года разбоя в отношении Т. осуществлявшего сборы и перевозку денежных средств, принадлежащих ООО ПСП «<...>», то есть нападения в целях хищения постороннего имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и самочувствия, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и вещей, используемых в качестве оружия, организованной группой, в особо солидном размере.

В ходе судебного разбирательства в надзорной инстанции было установлено, что З. не состоял продолжительное время в банде и не знал о совершении преступлений в составе организованной категории. Поэтому приговор Тульского областного суда от 23 декабря 2013 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2014 года в отношении З. в части его осуждения по ч. 2 ст. 209 УК РФ был отменен и уголовное поступок в этой части прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события правонарушения. Исключено его осуждение по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ; переqualificированы его действия с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 306-ФЗ)¹.

П. Перескопов, исследуя совершение соучастниками грабежа и тайного хищения имущества задается следующими вопросами: отчего другой соучастник должен отвечать за преступление, «совершенное по заблаговременному сговору группой лиц», если у второго исполнителя их совместного хищения данный признак исключен? Как может соучастник, допустивший эксцесс, создавший их совместный умысел и совершивший к тому же действия дополнительные, выходящие за рамки сговора, с правовой точки зрения оказаться в больше предпочтительном положении по

¹Постановление Президиума Верховного суда РФ от 15 ноября 2023 г. по уголовному делу № 25-П23пр. <https://sudact.ru/vsrf/doc/fI9sWvKG8YD>

сравнению с соучастником, который за рамки сговора не выходил? И предлагает в аналогичной ситуации квалифицировать действия обоих соучастников «по предварительному сговору категорией лиц»¹.

Как верно отметил А.И Плотников, формулировку «группа лиц по предварительному сговору» гармонично общим правилам квалификации следует применять при квалификации противоправных поступков всех участников преступления, в том числе при количественном эксцессе: исполнителю – за учинение преступления с квалифицирующими обстоятельствами, не охватываемыми умыслом других соучастников, оставшимся соучастникам – за преступление без квалифицирующих обстоятельств².

Вместе с тем, определение предписанных обстоятельств по таким правилам приводит к тому, что эксцессное беззаконие может быть квалифицировано как совершённое группой лиц по предварительному сговору. Здесь существенно обратить внимание на то, что если преступный сговор не включал в себе это преступление, то такой квалификации не должно быть. Умысел был направлен на делание другого преступления³. Для наличия квалифицирующего признака «группа лиц по заблаговременному сговору» требуется чтобы хотя бы два лица, являющихся субъектами криминального деяния, как-то реализовывали объективную сторону деяния.

Представляется, что в случае совершения «перерастающих» правонарушений, когда один соисполнитель во время совершения, например, грабежа завершил действия по изъятию имущества, а второй соисполнитель в целях завладения имуществом или его удержания может использовать к потерпевшему насилие, опасное для жизни или здоровья, что не

¹ Перескопов П. Эксцесс исполнителя при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору // Рос. юстиция. – 2001. – № 10. – С. 74.

² Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – Оренбург: Изд-во ОИ МГЮА, 2001. С. 78.

³ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. С. 156.

охватывалось умыслом иного соисполнителя, квалифицировать действия первого соисполнителя как оконченный грабёж, совершённый категорией лиц по предварительному сговору, а действия второго соисполнителя – по совокупности как посягательство на грабёж, совершённое группой лиц по предварительному сговору, и разбой, совершённый самолично.

На современном этапе назрела необходимость рассмотрения не только эксцесса исполнителя, но и иных участников преступления (например, организатора или подстрекателя). Эксцесс инициатора преступления от общего числа преступлений в соучастии при эксцессе составляет прощайте лишь меньше одного процента¹, его наличие свидетельствует о потребности законодательной регламентации данного явления.

Эксцесс, действительно, вероятно возникнуть не только в действиях исполнителя, но и иных, предусмотренных уголовным законом, категорий соучастников. В взаимосвязи с этим мы можем говорить о наличии пробела в отечественном уголовном праве по данному поводу.

Ввиду определенной новизны нормы об эксцессе исполнителя для правоприменителя при анализе материалов уголовных дел приходится сталкиваться с проблемой в следственной и судебной практики, когда ошибочно эксцесс исполнителя не выявляется в таких ситуациях, где, на самом деле, он имел место быть, из-за чего действия иных соучастников преступления квалифицируются неправильно, им вменяются в вину действия исполнителя, которые не охватывались их умыслом и о которых они зачастую даже не знали и не могли знать.

Также нужно признать, что отсутствует единый подход к квалификации «эксцесса в меньшую сторону». Консенсус достигнут лишь в части квалификации действий исполнителя, совершившего менее тяжкое однородное преступление: все специалисты солидарны в том, что он должен

¹ Толстопятова Н.В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2004. С. 195.

нести ответственность за фактически исполненное преступное деяние¹. Что же касается иных со участников, которые планировали совершение более тяжкого преступления, то имеющиеся теоретические рекомендации по квалификации их действий крайне противоречивы. При этом в широкой палитре мнений относительно уголовно правовой оценки их действий можно выделить следующие основные подходы.

1. Согласно первому из них, действия организатора, подстрекателя, пособника, имеющих умысел на совершение более тяжкого преступления, необходимо квалифицировать как приготовление к этому более тяжкому преступлению².

2. Представители второго подхода полагают, что в случаях, когда исполнителем совершено менее тяжкое преступление, чем планировалось, действия организатора, подстрекателя, пособника необходимо квалифицировать как соучастие в покушении на более тяжкое преступление³.

3. Сторонники третьего подхода считают, что при эксцессе в меньшую сторону действия организатора, подстрекателя, пособника необходимо квалифицировать как соучастие в оконченном более тяжком преступлении, которое было изначально запланировано соучастниками. «Например, подстрекатель склонил исполнителя к разбою, а исполнитель совершил кражу. В этом случае первый несет ответственность за подстрекательство именно к разбою, а исполнитель – только за фактически совершенную кражу»⁴.

4. Четвертый подход сводится к тому, что действия иных соучастников нужно квалифицировать как соучастие в том менее тяжком преступлении,

¹ Гюлбанкян, А. А. Сложные вопросы квалификации эксцесса исполнителя преступления / А. А. Гюлбанкян // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 134.

² Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 192 – 193.

³ Ситникова А. Квалификация действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя // Уголовное право. 2009. № 5. С.76 – 77.

⁴ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2000. С. 32.

которое фактически совершено исполнителем. Обосновывая этот подход, его представители указывают, что «если соучастники сговорились совершить хищение определенного имущества у конкретного потерпевшего путем разбойного нападения с применением оружия, то хищение этого имущества менее опасным способом не выходит за пределы совместного умысла. Точно так же при наличии сговора на совершение убийства общеопасным способом причинение смерти потерпевшему не квалифицированным способом "укладывается" в рамки совместного умысла соучастников». На этом основании делается вывод о том, что «квалификация действий иных соучастников ... является производной от квалификации исполнительских действий. Следовательно, в первом примере (совершение кражи вместо разбоя) иные соучастники должны нести ответственность за соучастие в краже, а во втором примере (совершение «простого» убийства вместо убийства общеопасным способом) – за соучастие в убийстве без квалифицирующих признаков»¹.

Не прослеживается единства мнений по рассматриваемому вопросу среди проведенных опросов экспертов из числа сотрудников правоприменительных органов.

В рамках проведенного А. А. Гюлбанкян социологического исследования для экспертной оценки были представлены две ситуации.

В первой ситуации подстрекатель склонил исполнителя к совершению убийства потерпевшего путем взрыва его автомобиля, т. е. к убийству общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако исполнитель вопреки предварительной договоренности подкараулил потерпевшего в

¹ Капинус О. С., Ображиев К. В. Экссесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. 2018. № 2. С. 47-48.

туалете и убил его ножом, совершив «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)¹.

Во второй ситуации, предложенной для оценки экспертам, подстрекатель склонил исполнителя к совершению открытого хищения чужого имущества в крупном размере (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ), однако исполнитель, воспользовавшись временным отсутствием потерпевшего, совершил тайное хищение этого же имущества (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ)².

Таким образом, сотрудники практических органов не поддерживают первый подход, согласно которому имеет место приготовление к более тяжкому преступлению. В основу этого подхода, по всей видимости, положены правила квалификации неудавшегося соучастия (ч. 5 ст. 34 УК РФ), но в нашем случае они неприменимы, поскольку исполнитель, добровольно отказавшись от совершения более тяжкого преступления, изначально запланированного с соучастниками, тем не менее реализует единый умысел соучастников посредством совершения менее тяжкого преступного посягательства (убивает потерпевшего, похищает имущество). При этом оснований для квалификации неудавшегося подстрекательства, зафиксированных в ч. 5 ст. 34 УК РФ не имеется.

Позиция практиков представляется вполне оправданной, ведь по нормативным правилам квалификации преступлений, совершенных в соучастии, сложное соучастие в неоконченном преступлении вменяется при условии, что исполнитель не довел преступление до конца. Согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ, если исполнитель совершил покушение на преступление, то остальные соучастники несут уголовную ответственность за покушение на преступление, а точнее, за соучастие в покушении на преступление.

¹ Гюлбанкян, А. А. Сложные вопросы квалификации эксцесса исполнителя преступления / А. А. Гюлбанкян // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 135.

² См. там же.

Сговор соучастников на совершение преступного деяния определяет «верхнюю» границу, которую не должен переступать исполнитель. Если не соблюдает такой договоренности, то он, безусловно, совершает эксцесс.

Нарушение исполнителем цели преступления, то есть договоренности на совершение противоправных действий в отношении конкретных общественных отношений («нижняя» граница единого умысла) полностью исключает соучастие, а значит и эксцесс. В данном случае речь идет о совершении исполнителем, например, вместо квартирной кражи умышленного причинения вреда здоровью конкретному гражданину.

Если же исполнитель реализует общую цель соучастников и не превышает при этом верхнюю границу согласованных с ними действий, то он не выходит за рамки единого умысла соучастников, даже если модифицирует заранее оговоренный способ совершения преступления. Применение исполнителем менее опасного способа совершения преступления, при условии, что общая цель соучастников была достигнута, не нивелирует преступление для остальных соучастников. В этом случае менее опасное деяние остается в границах единого умысла, не выходит за его рамки, что исключает эксцесс исполнителя.

Резюмируя сказанное, можно говорить о том, что на настоящий момент правила квалификации должны найти нормативное закрепление. Учитывая, что введение подробных правил в Уголовный кодекс РФ приведёт к неизбежному усложнению понимания нормы об эксцессе исполнителя преступления, представляется целесообразным в уголовный закон включить только норму об уголовной ответственности соучастников. Подробные и конкретные правила квалификации должны найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвящённом вопросам соучастия в преступлении.

Таким образом, квалификация преступлений, являясь одним из важных показателей соблюдения принципа законности, должна как можно более

точно отражать правовую оценку действий каждого из соучастников преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что в соответствии с законом и постановлениями Пленума Верховного Суда РФ соучастники привлекаются к уголовной ответственности за заранее задуманное и исполненное преступление в пределах фактического совершения преступных действий. Законодатель, доктрина и правоприменительная практика под эксцессом признают совершение исполнителем иного преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников.

При этом мы считаем, что нормативно правовая формулировка эксцесса требует корректировки и предлагаем дополнить статью 36 УК РФ следующим содержанием: «При совершении эксцесса в виде преступления с квалифицирующими обстоятельствами исполнитель, допустивший эксцесс, несёт ответственность за квалифицированный состав преступления, другие соучастники несут ответственность за соучастие в оконченном преступлении, охватываемом их умыслом».

В уголовно-правовой литературе проводится дифференциация эксцесса на два вида: количественный и качественный.

Количественный эксцесс отличается тем, что исполнитель преступления совершает однородное преступление, но выходящее за пределы умысла других соучастников.

При качественном эксцессе исполнитель в дополнение к единому, совместно задуманному всеми соучастниками преступному деянию совершает другое преступление, которое посягает на иной основной неоднородный объект.

На практике существует не только отступление от договоренности исполнителем, когда последний совершает более тяжкое преступление или дополнительный факт противоправной деятельности, но и добровольный

отказ и эксцесс пособника преступного деяния, которые следует рассматривать как фактический эксцесс.

Использование такого эксцесса при квалификации преступления позволяет объективно применять положения о добровольном отказе исполнителя от доведения преступления до конца и ответственности других соучастников.

Поскольку в законе отсутствуют предписания об уголовной ответственности пособника и других соучастников за преступный эксцесс, а положения, сформулированные в ст. 36 УК РФ, не могут быть применены по аналогии, это свидетельствует о наличии законодательного пробела, который в перспективе должен быть устранен.

Подробные правила квалификации должны найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвящённом вопросам соучастия в преступлении.

Список источников и использованной литературы

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.

2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. №1.

3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. №7.

4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. №8.

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума ВС РФ от 15.11.07 г. № 45 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.02 г. № 29 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.12.2024 г.).

7. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 №45 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 1.

8. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2010 №12 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 8.

9. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: постановление Пленума ВС СССР от 05.09.86 г. № 11 [в ред. пост-я Пленума ВС от 30.11.90 г. № 14] // Вестн. ВС СССР. – 1991. – № 2.

10. Определение Судеб. коллегии по уголов. делам ВС РФ от 19.06.03 г. № 56-о02-62 // Бюл. ВС РФ. – 2004. – № 5.

11. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.02 г. № 29: [в ред. пост-я Пленума ВС от 06.02.07 г. № 7] // Рос. газ. – 2003. – 18 янв. – № 9

12. Определение Судеб. коллегии по уголов. делам ВС РФ от 19.06.03 г. № 56-о02-62 // Бюл. ВС РФ. – 2004. – № 5.

13. Постановление Президиума ВС РФ от 06.06.07 г. № 179-П07 // Бюл. ВС РФ. – 2008. – № 4.

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2010 г. № 1-Д10-11: <https://sudact.ru>

15. Постановление Президиума ВС РФ от 06.06.07 г. № 179-П07 // Бюл. ВС РФ. – 2008. – № 4.

Монографии, учебники, учебные пособия

16. Аверинская С.А., Емельянцева А.Г., Забавко Р.А., Репецкая А.Л. Проблемные вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: учебное пособие – Иркутск, 2016. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении: монография. М.: Статут, 2013.

17. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы: монография. – Киев: Вища школа, 1986.

18. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000.

19. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит., – 1959.

20. Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении: монография. – М.: Компания Спутник+, 2004.

21. Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002.
22. Иванова Л. В. Экссесс исполнителя преступления: монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. – Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2009.
23. Иванова Л.В. Уголовно-правовая характеристика эксцесса исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.
24. Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999.
25. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности / под ред. М.А. Ефимовой. Свердловск, 1962.
26. Козлов А.П. Соучастие: традиция и реальность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
27. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000.
28. Матушевский Р. Г. Государственный экзамен по уголовному праву. М.: А-Приор, 2006.
29. Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть. М.: Ось-89, 2005.
30. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: монография. – М.: Госюриздат, 1961.
31. Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – Оренбург: Изд-во ОИ МГЮА, 2001.
32. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1980
33. Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000.

34. Сухорукова, К. К. Эксцесс исполнителя / К. К. Сухорукова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 2, № 8(20).
35. Толстопятова Н.В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
36. Толстопятова Н.В. Эксцесс соучастников в уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2004.
37. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. – М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1941.
38. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / отв. ред. С. С. Аветисян, А. И. Чучаев. М.: Контракт, 2014
39. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций для вузов / под науч. ред. А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюм. фил. НОУ «АПУ», 2006.
40. Утевский Б.С. Соучастие в преступлении / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.
41. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты группо вой преступности: учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005.
42. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007.
43. Энциклопедия уголовного права. Т. 6 : Соучастие в преступлении. СПб., 2007.

Статьи, научные публикации

44. Бобкин, А. М. Эксцесс исполнителя в уголовном праве Российской Федерации / А.М. Бобкин, В.И. Роменко, И.Н. Павлов // Сельское хозяйство - драйвер развития регионов: материалы международной научно-практической конференции, Великие Луки, 21 апреля 2022 года. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2022.

45. Верина, Г. В. Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя преступления / Г.В. Верина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3(33).

46. Гюлбанкян, А. А. Качественный (неоднородный) эксцесс исполнителя преступления / А. А. Гюлбанкян // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 2(56).

47. Гюлбанкян, А. А. Сложные вопросы квалификации эксцесса исполнителя преступления / А. А. Гюлбанкян // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 2.

48. Гюлбанкян, А. А. Юридическая природа эксцесса исполнителя преступления / А.А. Гюлбанкян // Общество и право. – 2023. – № 3(85).

49. Егоров А.Н. К вопросу об акцессорной природе соучастия // Экономика и юриспруденция. № 1 (111), январь, 2024 г.

50. Жалинский А.Э. Причинность в структуре уголовной ответственности // Российский ежегодник уголовного права. – 2006. – № 1.

51. Иванова, К. Ю. Эксцесс исполнителя преступления / К. Ю. Иванова // Пермский период : Сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 20–24 мая 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024.

52. Капинус О.С., Ображиев К.В. Эксцесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. 2018. № 2

53. Комиссаров В., Дубровин И. Проблемы ответственности соисполнителей за совместные преступные действия и их вредные последствия // Уголовное право. – 2003. – № 1.

54. Кудрявцев В.Н. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве // Правоведение. – 2002. – № 2.

55. Лях, А. А. Проблемы квалификации действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя / А. А. Лях // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: Материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 03 декабря 2021 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022.

56. Ображиев К. В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. 2016. № 8 (982).

57. Перескопов П. Эксцесс исполнителя при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору // Рос. юстиция. – 2001. – № 10.

58. Петрашёва Н. В. Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления // Юристъ. Правоведъ. 2014. №4.

59. Пушкин А. Принцип акцессорной и самостоятельной ответственности // Законность. 2001. № 3.

60. Руднев В.И. Эксцесс исполнителя в судебной практике // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / отв. ред. К.Б. Ярошенко – М.: Юрид. лит.

61. Ситникова, А.И. Проблемы квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя и других лиц / А. И. Ситникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 4.

62. Ситникова А.И. Квалификация действий соучастников преступления при эксцессе исполнителя // Уголовное право. 2009. № 5.

63. Скорилкин, Н. М. Анализ юридического значения эксцесса исполнителя в уголовном праве / Н. М. Скорилкин, В. А. Шмидт // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-

теоретические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023.

Эмпирические материалы

64. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 15 января 2020 г. по уголовному делу № 78-АПУ 19-36. <https://sudact.ru/vsrf/doc/Mns6kq9kugNJ/>

65. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 24 декабря 2019 г. по уголовному делу № 19-АПУ19-17. <https://sudact.ru/vsrf/doc/bPYCJ9e7ABWr/>

66. Архив Советского районного суда г. Ростов-на-Дону. Дело № 1045/1998

67. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 15 ноября 2023 г. по уголовному делу № 25-П23пр. <https://sudact.ru/vsrf/doc/fI9sWvKG8YD>

68. Состояние преступности в России за декабрь – январь 2023 года: ФКУ ГИАЦ МВД России. М. 2024 г.

69. Уголовное дело № 1-482-07 по обвинению Рожнова П.П. и Поздеевой Л.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2007 г. Д. 1-482-07. Т. 2

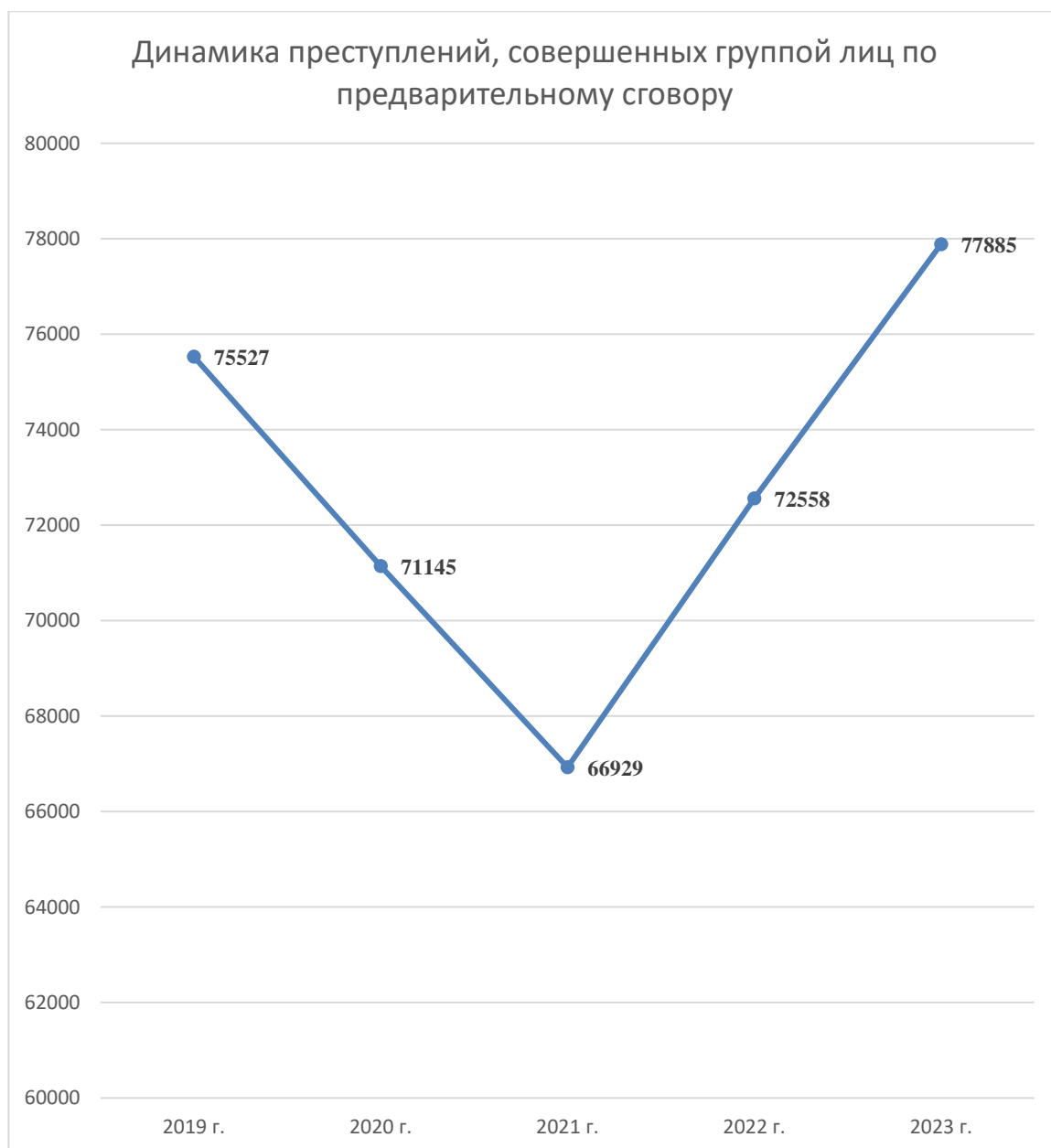
70. Уголовное дело № 1-223-06 по обвинению Муллакова М.Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ, ч. 2 ст. 162 УК РФ, Рыбко П.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2006 г. Д. 1-223-06

71. Уголовное дело № 1-127/08 по обвинению Магарамова Р.М. и Казиева Р.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Радужнинского гор. суда ХМАО – Югры. Д. 1-127/08

72. Уголовное дело № 1-231-06 по обвинению Фадеева В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 1 ст. 111 УК РФ, Басова В.В. и Калинина А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2006 г. Д. 1-231-06

73. Уголовное дело № 1-334-05 по обвинению Ананьева А.В. и Желуницына Д.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2005 г. Д. 1-334-05. Т. 4.

74. Уголовное дело № 1-153-05 по обвинению Тетерина К.А. и Мякишева В. А. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ // Архив Калининского рай. суда г. Тюмени за 2005 г. Д. 1-153-05. Т. 2.

В качестве источника использованы сборники о состоянии преступности в России за декабрь – январь 2019 - 2023 годов: ФКУ ГИАЦ МВД России.